

Ник Дженс

**ВОЛК
по имени
Ромео**

Как дикий зверь покориł
сердца целого города

Москва
2017

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Nick Jans

A WOLF CALLED ROMEO

© 2014 by Nick Jans

This edition is published by arrangement with The Elizabeth
Kaplan Literary Agency and The Van Lear Agency LLC

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
onot, MaKars, DoubleBubble, HelenField, simpleBE,
MaKars / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Дженс, Ник.

Д40 Волк по имени Ромео : как дикий зверь покори
сердца целого города / Ник Дженс ; [пер. с англ.
Т. Л. Платоновой]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 384 с. — (Самый верный друг).

ISBN 978-5-699-97823-6

Книга Ника Дженса, фотографа дикой природы на Аляске, — это невероятная и во многом философская история об особенном черном волке, проявившем небывалую теплоту и привязанность к людям. Ромео, дикий зверь, выбравший своим домом окрестности города Джуно, первоначально вызвал у его жителей бурю противоречий. Однако со временем, видя, как волк играет с домашними собаками, выходит поздороваться со знакомыми ему людьми или провожает их на прогулку, они приняли и полюбили его. Проведя шесть лет по соседству с жителями Джуно, Ромео стал неофициальным символом города. Но не только. Он также стал символом все более угасающей связи человека с миром первозданной, дикой природы.

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Платонова Т.Л., перевод
на русский язык, 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97823-6

Памяти Грэга Брауна посвящается
1950—2013

Другу всех живых существ

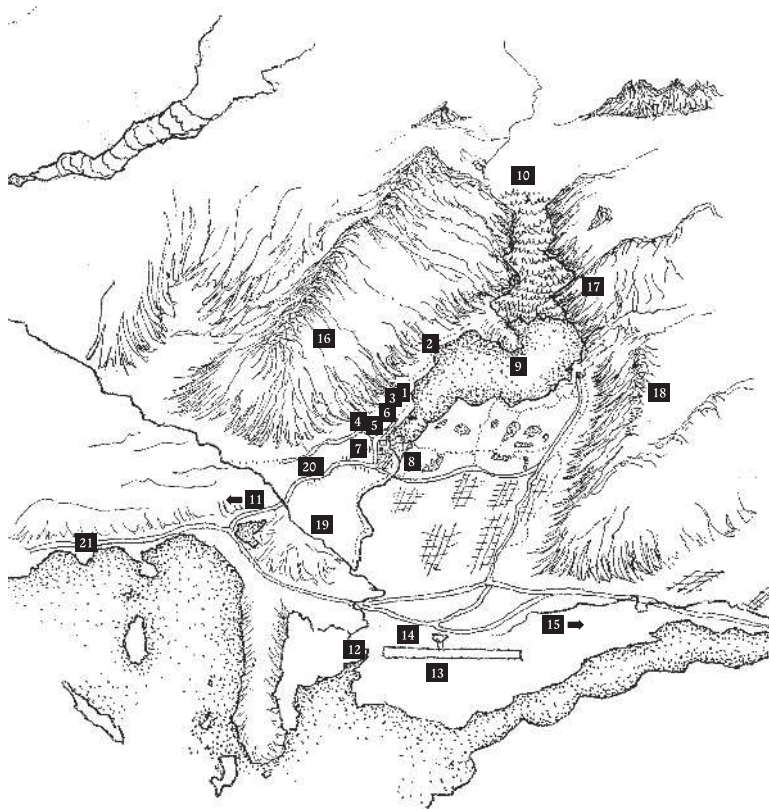

Ибо нельзя подходить к животным с человеческой меркой. Их мир старше нашего и совершеннее, и сами они — существа более завершенные и безупречные, чем мы с вами. Они сохранили многие из чувств, которые человек растерял, и живут, прислушиваясь к голосам, которые недоступны нашему слуху. Животные — не меньшие братья наши и не бедные родственники: они — иные народы, вместе с нами угодившие в сеть жизни, в сеть времени, такие же, как и мы, пленники земного великолепия и земных страданий.

Генри Бестон «Дом на краю», 1928 г.

Оглавление

ПРОЛОГ	8
ГЛАВА 1. ВОЛК!	12
ГЛАВА 2. ПРАВИЛА ИГРЫ	45
ГЛАВА 3. РОМЕО	73
ГЛАВА 4. ВОЛК-САМОРОДОК.....	93
ГЛАВА 5. СТРЕЛЯЙ, КОПАЙ, ПОМАЛКИВАЙ	123
ГЛАВА 6. ГОНКИ НА ВЫЖИВАНИЕ	148
ГЛАВА 7. ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ?	176
ГЛАВА 8. НОВЫЙ СТАНДАРТ	194
ГЛАВА 9. ЗАГОВОРЕННЫЙ ВОЛК	212
ГЛАВА 10. ВОЛЧИЙ ПЕРЕВОДЧИК	229
ГЛАВА 11. МОПСЫ И ШПИЦЫ	260
ГЛАВА 12. ДРУЗЬЯ РОМЕО	283
ГЛАВА 13. УБИЙЦЫ	311
ГЛАВА 14. СКОЛЬКО ВЕСЯТ МЕЧТЫ	341
ЭПИЛОГ	358
ПРИМЕЧАНИЯ	362
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	376
БЛАГОДАРНОСТИ	380

ТЕРРИТОРИЯ РОМЕО

1. Биг-Рок
2. Остров Крачек
3. Парковка на маршруте подъема
на Западный ледник
4. Стрельбище
5. «Хижина конькобежца»
6. Дорога к «хижине конькобежца»
7. Дом Ника и Шерри
8. Палаточный лагерь «Менденхолл»
9. Озеро Менденхолл
10. Ледник Менденхолл
11. В сторону реки Херберт и бухты Амальга
12. Устье реки Менденхолл
13. Национальный заповедник «Менденхолл»
14. Аэропорт Джуно
15. В сторону центра Джуно
16. Гора Макгиннис
17. Гора Буллард
18. Гора Сандер
19. Монтана-Крик
20. Дорога к Монтана-Крик
21. Ледниковая трасса/ Иган-драйв

ПРОЛОГ

«Ты уверен, что это правильно?» — выдохнула моя жена Шерри. Она обернулась, бросив взгляд на уютный свет, льющийся из окон нашего дома на берегу озера, а потом пристально вгляделась в черного волка, стоявшего далеко впереди на льду в сгущающихся сумерках. В этот раз мы решили взять с собой только одну из трех наших собак — песочную лабрадоршу Дакоту. Она отличалась идеальным нравом и всегда слушалась нас, оказавшись на природе среди диких животных, будь то медведи или дикобразы.

Несмотря на нервную дрожь, охватившую Шерри, от радости она готова была выпрыгнуть из собственной кожи. После долгих лет бесплодных попыток это наконец-то свершилось: вот он, ее первый волк. *«Прекрасно, — подумал я, — и намного проще, чем могло бы быть»*. Но по мере того как мы продвигались дальше на ледник, ситуация стала меняться. Волк, вместо того чтобы наблюдать за нами от границы леса, как это бывало не раз, рысью припустил в нашу сторону, двигаясь под углом, а затем понесся прыжками, взметая лапами снег

и открыв пасть. Я притянул к себе Шерри и ухватил Дакоту за ошейник. Зрение мое обострилось, я ощутил прилив адреналина.

Прежде мне не раз доводилось встречаться с волками, иногда лоб в лоб. И я всегда старался не поддаваться панике. Но любой, кто утверждает, что способен сохранять хладнокровие при виде несущегося прямо на тебя волка, когда ты безоружен и некуда бежать, а рядом любимый человек, которого нужно защищать, — он либо безмозглый идиот, либо лжец.

Всего несколько ударов сердца — и вот уже волк сократил расстояние между нами до тридцати-сорока метров. Он встал, напрягшись всем телом, хвост поднят, немигающий взгляд направлен на нас — поза доминирования, и это совсем не вселяло оптимизма.

Протяжно заскулив, Дакота резко рванулась вперед, заставив меня отпустить два пальца, которыми я зацепился за ее ошейник, и понеслась прямо на волка. И как бы отчаянно Шерри ни звала ее, эту собаку ничто не могло остановить.

Лабрадорша затормозила, скользя по льду, на расстоянии от своего визави всего в несколько собственных корпусов и застыла в полной боевой готовности, вытянув хвост, и мы заметили, раскрыв рты, как волк принял соответствующую позу. Увидев их обоих так близко друг от друга, я вдруг впервые осознал, каким крупным на самом деле был хищник. Дакота, приземистый классический лабрадор, весила не больше двадцати восьми килограммов. Черный волк возвышался над ней, будучи крупнее ее более чем в два раза. Одна лишь его голова с шеей были размером с ее туловище. *«Килограммов шестьдесят, — прикинул я, — а то и больше».*

Волк сделал несколько осторожных шагов к Дакоте, она тоже. Если собака и слышала наши окрики, то не подавала виду. Она была полностью поглощена происходящим, хоть и вела себя предельно тихо, что совсем не свойственно жизнерадостным лабрадорам. Ее словно загипнотизировали. Они с волком внимательно изучали друг друга, как будто каждый узнавал в другом знакомые черты и пытался что-то припомнить. Это был один из тех моментов, когда время словно остановилось. Я поднял фотоаппарат и сделал единственный снимок.

И после этого, как по щелчку пальцами, мир снова пришел в движение. Поза волка изменилась. Уши встали торчком и заострились, он сделал прыжок вперед, присел, вытянув передние лапы, затем отклонился назад и поднял лапу. Дакота боком придвинулась ближе и стала кружить вокруг него, ее хвост по-прежнему был напряжен. Взгляды обоих были прикованы друг к другу. В тот момент, когда их носы сблизились до расстояния полуметра, я снова нажал на затвор. И опять этот звук словно разрушил магию. Дакота, наконец, услышала голос Шерри и понеслась обратно к нам, забыв, по крайней мере, на время о зове природы.

Несколько долгих минут мы стояли рядом с поскуливающей Дакотой, пристально глядя на темного симпатичного незнакомца, который тоже смотрел в нашу сторону и выл, нарушая тишину своим плачем на высоких тонах.

Потрясенные, мы с Шерри тихо обсуждали увиденное, пытаясь понять, что это было и что бы это значило. Однако уже темнело — время возвращаться домой. Волк стоял, наблюдая, как мы уходим, его

хвост повис, затем он задрал морду к небу и протяжно завыл, словно сокрушаясь. Наконец он рысью направился на запад и скрылся в лесу.

Мы шли домой в сгущающихся зимних сумерках, первые звезды уже мерцали на вечернем небосклоне. Позади нас со стороны ледника эхом отзывался приглушенный зов волка.

С той первой встречи декабрьским вечером 2003 года дикий черный волк стал частью нашей жизни — не просто мимолетным видением в сумерках, а существом, которое нам и другим людям предстояло узнать в ближайшие несколько лет, как и ему нас. Мы были соседями, это бесспорно, но и — пусть кто-то усмехнется — друзьями тоже. Это история, в которой переплелись свет и тьма, надежда и печаль, страх и любовь и, возможно, немного волшебства. Это повествование о нашем времени в таком изменчивом, сжимающемся мире, это то, что я должен рассказать — прежде всего самому себе. По ночам воспоминания заполняют все мое существо и просятся наружу, заставляя проснуться. Поведав эту историю, я не стремлюсь ни избавиться от нее, ни даже просто понять, а хочу лишь максимально точно изложить все факты, свои размышления и вопросы, оставшиеся без ответа. И тогда, спустя годы, я хотя бы буду знать, что сделал больше, чем мечтал, рассказав, что когда-то жил такой волк по имени Ромео. Вот его история.

ГЛАВА 1

ВОЛК!

Декабрь 2003

В тот декабрьский день я, как обычно, катался на лыжах на озере Менденхолл, прямо за домом. Впереди маячила голубая толща ледника Менденхолл, обрамленная неровной линией заснеженных горных вершин — Макгиннис, Белый Бродяга, Башни Менденхолл, Буллард и Сандер, сверкающих в голубом зимнем свете. Компанию мне составлял единственный пеший турист, находившийся почти в миле от меня. Сконцентрировавшись на своей физической форме, я чуть было не проглядел цепочку следов, пересекавших мою лыжню. Даже при беглом взгляде в них было что-то, что заставило меня вернуться, чтобы еще раз посмотреть на эти следы.

Этого просто не могло быть!

Но это было!

Отпечатки размером с мою ладонь — более крупные и ромбовидные, чем у собаки, и следы от передней и задней лап — почти одинакового размера — были передо мной в виде того плавного рисунка,

который я наблюдал много раз за те два десятка лет, что прожил в арктической пустыне, в тысяче миль к северу. Я аккуратно смел снег с одного из следов. Его края уже успели затвердеть, но внутри он был еще мягким — прошло всего два часа, не больше.

Волк! Прямо здесь, на окраине города Джуно, столицы штата!

Разумеется, это Аляска. Но даже на этой Великой Земле, одной из последних цитаделей на планете, *canis lupus*, волк обыкновенный, встречается не так уж часто. Согласно расчетам, проведенным непосредственно в штате, общая численность волков равняется приблизительно от семи до двенадцати тысяч особей, что составляет менее 0,02 волка на одну квадратную милю из более чем полумиллиона квадратных миль территории Аляски. Большинство жителей штата, включая тех, кто живет в самых отдаленных деревнях, могут за всю жизнь не увидеть ни одного волка и даже не услышать эха его завывания. Здесь, в Джуно, третьем по величине городе Аляски, с населением свыше тридцати тысяч человек, охотники и биологи рассказывали о стае волков, бежавшей вдоль горных хребтов от Бернерс-Бей на юг, через ледник Менденхолл к долине реки Таку, через это громадное пространство, включающее густой дождевой лес, зубчатые горы, снежные равнины и ледники, испещренные расщелинами.

Со второго этажа нашего только что построенного дома, который стоял на границе цивилизации и дикой природы, мы с моей женой Шерри время от времени слышали едва различимые завывания и считали, что нам крупно повезло. Свежий волчий

след, оставленный на озере — самом популярном зимнем месте отдыха всего города, был большим событием.

В течение нескольких минут я внимательно изучал следы, которые петляли почти от начала маршрута по Западному леднику в сторону лабиринта из тропинок и лыжных трасс, бобровых запруд и кустарниковых зарослей, известных как Дредж-Лейкс. Животное, помимо того, что обладало огромными по волчьим меркам лапами, явно подволакивало левую заднюю лапу, оставлявшую заметную борозду на снегу. По пути домой я старался смотреть во все глаза, борясь с сомнениями, что эти следы лишь обман зрения. Однако они по-прежнему были там. Я проследил цепочку следов до линии леса и обнаружил рядом с ними более старые отпечатки, ведущие к круглым лощинам, где животное устраивалось на ночлег. Волк бродил там, по крайней мере, со времени последнего снегопада, прошедшего несколькими днями ранее.

Вернувшись домой, я сразу же выпалил новости Шерри. И хоть та кивала в ответ, я понимал, что она не до конца мне верит. Возможно, это бродячая собака? Или койот, которого мы видели на озере? Пятнадцать лет назад она переехала из Флориды на Аляску и проехала тысячи миль по невообразимым просторам штата в надежде выследить волка, но не обнаружила даже клочка шерсти. И вот теперь у нас под боком были свежие следы, буквально в полумиле от нашего дома и в двадцати минутах езды от дома губернатора штата. Сказать по правде, я и сам себе не верил, даже когда вернулся, чтобы посмотреть на следы еще раз.

Два дня спустя я наслаждался горячей ванной в дальней комнате, окутанный облаком пара — нужно было восстановить болевшее плечо, как вдруг заметил в окне темный силуэт, перемещающийся по льду далеко впереди. Даже на расстоянии эта характерная прямая спина и плавная рысь практически «кричали»: волк! Я выпрыгнул из ванны, наскоро вытерся и нацепил на себя лыжную экипировку. Десять минут спустя три наши собаки уже бежали рысью за мной по пятам, а я двигался, отталкиваясь двумя палками, по западному берегу озера. Я знал, что собаки — наши постоянные спутники, наша собственная стая — будут держаться рядом, и взял поводки для самых молодых просто на всякий случай. Я не надеялся на что-то большее, чем просто увидеть волка, как далекий мираж, и то, если повезет.

Прямо за утесом, который местные называют Биг-Рок — гранитный валун высотой пять метров, покрытый льдом и выступающий из мелководья устья залива вдоль западного берега, — я встретил двух болтавших без умолку женщин, гулявших со своими собаками. Как они сказали, их только что на протяжении четверти мили преследовал огромный черный волк. Он внимательно и сосредоточенно следил за ними, подойдя на пугающе близкое расстояние, как они показали — метров десять, а когда они начали махать руками и кричать, волк, наконец, ушел. «Куда?» — спросил я. Они показали на север, в сторону озера, и поспешили вернуться к парковке, их собаки преследовали за ними по пятам. Я поехал дальше и вдруг, за деревьями, на расстоянии